

АНИСИМОВА Татьяна Германовна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИЦС РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; anissimova07@gmail.com)
КУБЯКИН Евгений Олегович — доктор социологических наук, доцент; профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России; профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (115093, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; tspoz@yandex.ru)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НА ХАРАКТЕР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ МВД РОССИИ (по материалам исследования)

Аннотация. Одним из важнейших факторов, определяющих состояние правоохранительной системы, является характер ценностных ориентаций сотрудников органов правопорядка. В свою очередь, характеристики социального мировоззрения курсантов образовательных учреждений МВД России определяют тенденции и перспективы развития органов внутренних дел. В статье представлены результаты всероссийского социологического исследования характеристик мировоззрения курсантов образовательных учреждений МВД России. Авторы рассматривают особенности ценностных ориентаций и деятельных установок курсантов, а также влияние фактора социальной стратификации на распределение ценностных ориентаций курсантов.

Ключевые слова: полиция, курсанты, ценности, социальная стратификация, мировоззрение, социальные приоритеты

Введение. Динамика общественной жизни предполагает естественный процесс стратификации по ряду критериев (уровень образования, материальный достаток, профессиональный статус). Стратификация, в свою очередь, ложится в основу социальной фрагментации — выделения обособленных групп, обладающих собственными специфическими характеристиками и интересами (зачастую противоречащими интересам других групп). В противовес этому в область интересов общественной системы входит обеспечение интеграции векторов социальной активности членов общества, невзирая на их различия по определенным критериям, на что указывал еще Э. Дюркгейм, обозначивший принципы солидаризации членов общества и их значение [Дюркгейм 1996].

На современном этапе преодоление исходных различий между членами общества, связанных с процессами социальной стратификации, реализуется на институциональном уровне и посредством культурных процессов, направленных на общественную интеграцию. При этом социальная стратификация и ее влияние могут рассматриваться двояко — как исходный фактор выстраивания социального взаимодействия и как обстоятельство, влияние которого на отдельные области общественной жизни необходимо нивелировать с учетом существующих общественных интересов.

В контексте сказанного выше критическую значимость приобретает вопрос о характеристиках социальных установок членов общества, вовлечен-

ных в правоохранительную деятельность. Мы исходим из точки зрения, что эффективное осуществление правоохранительной деятельности требует беспристрастного отношения к представителям всех социальных групп, а также признания приоритета институциональных (профессиональных) ценностей. Однако на практике исходные социальные характеристики курсантов могут оказывать влияние на их ценностные установки, социальные приоритеты и в т.ч. на представления о характеристиках и стандартах служебной деятельности. В рамках настоящей статьи производится анализ характеристик социально-мировоззренческих установок курсантов ведомственных вузов МВД России с последующим определением влияния фактора социальной стратификации на характер и специфику их ценностных ориентаций и социальных приоритетов.

В основу работы легли данные Всероссийского социологического исследования среди курсантов образовательных организаций МВД России, проведенного кафедрой теории и методологии государственного управления Академии управления МВД РФ. Метод исследования – анкетирование, выборка квотная. В число респондентов вошли курсанты российских образовательных организаций МВД России, обучающиеся на 1-х, 3-х и 5-х курсах. Такого рода разделение было осуществлено с целью определения динамики изменения социально-мировоззренческих установок курсантов в процессе прохождения ими обучения в ведомственных образовательных учреждениях. В опрос попали 900 респондентов, выборка из университетов составила 324 курсанта (из них 50% мужчин и 50% женщин), из академий – 172 курсанта (из них 50% мужчин и 50% женщин), из институтов – 404 курсанта (из них 50% мужчин и 50% женщин). По курсам распределение составило по 33% каждого из исследуемых курсов – 1-го, 3-го и 5-го, по университетам – 108 курсантов, по академиям – 58 курсантов, по институтам – 134 курсанта.

Содержание анкеты было разработано с целью раскрытия основных характеристик социальных приоритетов и ценностных ориентаций курсантов, а также их представлений о системе органов внутренних дел как профессиональной среде. При этом биографический блок исследования позволил произвести дифференциацию ответов респондентов по ряду критериев, что позволило определить взаимосвязь между характеристиками социального положения и социальных возможностей респондентов и спецификой их социально-мировоззренческих установок. Помимо анкетирования, за основу были взяты материалы фокус-группового исследования, ориентированного на конкретизацию характеристик ценностных ориентаций учащихся учебных заведений МВД России.

Методология исследования. Постановка вопроса о характере ценностных ориентаций и социальных установок курсантов образовательных учреждений МВД России, а также влиянии социальной стратификации на их распределение требует применения широкого набора методологического инструментария. Среди них выделяются классические методы научного познания (анализ, сравнение, абстрагирование, обобщение, дедукция); структурно-функциональный подход, ориентированный на отражение специфики и значения ролевых ожиданий, связанных с правоохранительной деятельностью; социально-феноменологический подход, направленный на определение динамики процесса формирования деятельностных и ценностных установок, а также представлений о социальной действительности; аксиологический подход, отражающий собственно специфику ценностной составляющей мировоззрения. Структурно-функциональный подход основывается

на идеях Т. Парсонса о важности институциональных ролей и норм для поддержания стабильности системы [Парсонс 2000]. В применении к нашей задаче это означает исследование ролевых ожиданий и требований, предъявляемых к курсанту как будущему сотруднику полиции. Анализируется, каким образом роль полицейского коррелирует с ценностями и социальными установками, а также каким образом социальное окружение поддерживает или, наоборот, транслирует противоречивые ценностные требования. Социально-феноменологический подход опирается на труды выдающихся исследователей феноменологической социологии [Бергер, Лукман 1995], а также на традицию исследования социального конструирования реальности. В рамках данного направления особое внимание уделяется субъективным смыслам, которые курсанты вкладывают в понятие «служба в полиции». Такой подход позволяет понять динамику формирования деятельностных и ценностных установок курсантов по мере их социализации внутри образовательной организации МВД России. Теория ценностей, предложенная М. Вебером [Вебер 1990] и развитая такими учеными, как Р. Инглхарт [Inglehart 1977; Инглхарт 2020], предполагает, что ценности являются определяющими ориентирами в деятельности индивида. В нашем исследовании мы анализируем, как изменяются базовые ценности (семья, честность, профессионализм, материальный достаток) под влиянием профессиональной подготовки в ведомственных вузах.

Исходя из концепции Р. Мертон [Мертон 2006], можно предположить, что у разных социальных групп (в т.ч. курсантов с разным уровнем достатка) могут формироваться различные стратегии приспособления к целям и средствам, предложенным обществом. В контексте нашего исследования изучается, какие стратегии (акцент на призвание, меритократию, ценности коллективизма) становятся доминирующими для курсантов. Также важной составляющей является обращение к идеям П. Бурдьё о социальном поле и символическом капитале [Бурдьё 2007]. Так, образовательные учреждения МВД России можно рассматривать как особое «поле», где формируются и транслируются специфические ценности и установки, а социальная стратификация курсантов может влиять на их доступ к различным формам капитала (культурному, социальному).

При проведении анкетного опроса использовалась квотная выборка, в которой учитывались курс обучения и пол курсантов; дополнительно фиксировался социально-экономический статус респондентов. Анализ производился с помощью методов статистической обработки данных с опорой на качественные методики (фокус-групповое исследование). Таким образом, методология исследования сочетает в себе преимущественно количественные методы (анкетирование, статистический анализ), а также элементы качественного анализа (интерпретация открытых вопросов, фокус-группы).

Теоретические положения исследований в области социальной стратификации (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Бурдьё), а также анализа ценностно-нормативных систем [Гидденс 2005; Хабермас 2021] позволили выстроить систему категорий для интерпретации полученных данных. Также в ходе исследования мы опирались на труды отечественных исследователей [Магун, Руднев 2008; Косарева 2022]. Это помогло выявить специфику влияния социального происхождения, уровня дохода и образовательного бэкграунда на характер ценностных ориентаций курсантов.

Результаты. Для начала обозначим основные результаты, характеризующие общую специфику социально-мировоззренческих установок курсантов

вузов МВД России. Ниже представлено распределение ответов на ключевые вопросы анкеты, ориентированные на отражение аксиологических установок учащихся.

В первую очередь следует обратиться к вопросу о характере идентификации службы в полиции со стороны курсантов. Отвечая на вопрос, чем для них является служба в полиции, службу в полиции как призвание определили для себя 63,46% курсантов, как профессию — 30,77%, и затруднились с ответом 5,77%. Данный аспект характеризует серьезную особенность мировоззрения курсантов: существует преобладающая группа учащихся (63,46%), воспринимающих правоохранительную деятельность как ценностно наполненную деятельность (призвание), и весомая по своей численности группа, для которых служба в полиции идентифицируется просто как форма профессиональной деятельности (30,77%). Значение данного разделения связано с тем, что идентификация правоохранительной деятельности как призвания характеризует существенно более высокий уровень ценностного восприятия служебной деятельности, нежели ее восприятие в качестве одной из профессий. Применительно к маркирующему показателю уровня доходов в данном случае показательным моментом является то, что профессию сотрудника полиции заметно чаще склонны рассматривать в качестве призвания люди, имеющие низкий и высокий уровень дохода, в то время как респонденты, обладающие средним уровнем дохода, чаще склонны к осуществлению акцента на профессиональном аспекте службы в полиции.

Отвечая на вопрос, что необходимо для достижения в жизни успеха, респонденты указали следующие ответы: быть профессионалом в своем деле — 86,54%; умение хорошо работать — 65,38%; иметь высшее образование — 44,23%; иметь хорошую специальность — 32,69%; связи с нужными людьми — 29,41%; удача — 13,46%; иметь высокооплачиваемую работу — 7,84%; удачно заключить брачный союз — 3,85%; необходимо иметь влиятельных родственников — 1,92%.

Показательным моментом в данном случае является то, что большинство респондентов отметили значимость профессионализма и умения хорошо работать, в то время как наличие высокооплачиваемой работы в качестве показателя успеха отметили лишь 7,84% респондентов. Это указывает на то, что исходный выбор курсантов связан со стремлением к самореализации в профессиональной среде, в то время как высокий материальный достаток не рассматривается большинством респондентов как самоцель. Рассматривая специфику распределения ответов, следует отметить, что курсанты, изначально обладающие более высоким уровнем достатка, сравнительно реже (на 2,1%) рассматривают в качестве маркера успеха материальный достаток и чаще (на 3,4%) склонны рассматривать в качестве показателя успеха достижение профессионализма в своем деле. Среди респондентов, имеющих низкий уровень доходов, показательным является то, что наличие высокооплачиваемой работы также сравнительно редко постулируется в качестве показателя жизненного успеха, что может объясняться защитной реакцией, которая выражается в снижении значимости фактора материального благополучия. В данном случае складывается специфическая ситуация, при которой представители наименее материально обеспеченных слоев не могут позиционировать материальный успех в качестве основной ценности ввиду проблематичности его достижения, что коррелирует с идеей соответствия институциональных возможностей и культурных установок, высказанной Р. Мертонем [Мертон 2006]. В свою очередь, представители

наиболее обеспеченных слоев населения не испытывают потребности в материальном достатке, уже будучи обеспеченными. Данный принцип коррелирует с результатами исследования, в соответствии с которыми среди опрошенных курсантов со средним уровнем достатка наиболее часто встречаются респонденты, отметившие в качестве показателя жизненного успеха наличие высокооплачиваемой работы (10,3%).

В целом, среди курсантов преобладают позитивные способы оценки правоохранительной деятельности как направления профессиональной активности. Так, 93,75% респондентов считают, что профессия полицейского является престижной. Профессию полицейского для себя считают социально значимой подавляющее большинство — 96,16%.

Еще одним значимым показателем является то, как респонденты соотносят между собой область моральных ценностей и служебные обязанности сотрудника полиции. Отвечая на вопрос: «С точки зрения морали и нравственности служба в полиции — верное решение?» — утвердительно ответили 92,31% респондентов, что характеризует тесную связь морали и правосознания в социальном мышлении респондентов и определяет представления о правоохранительной деятельности как морально обоснованной.

Отвечая на вопрос о распределении ценностей, респонденты преимущественно отметили приверженность традиционным ценностям. Ниже представлено распределение ответов на вопрос, какие ценности респонденты лично считают наиболее значимыми: это семья — 69%; любовь — 22%; дружба — 17,6%; карьера (работа/деньги) — 19,7%; честность — 15%; здоровье — 12%; образование — 9,4%; справедливость — 8,4%.

Здесь мы видим выделение семьи как главной ценности. Высокая значимость семьи говорит о традиционализме и коллективизме в институте полиции как важнейшей социальной группе государства, влияющей на индивидуальные ценностные ориентации отдельных представителей.

Еще одним показательным моментом является то, как распределились ответы на вопрос о ценностях, которые в современном обществе наименее значимы: это потребительские возможности (деньги) — 12,8%; семья — 7%; честность — 5,9%; доброта — 4,3%; любовь — 4,3%.

Здесь признание потребительства как наименее значимой ценности — это попытка курсантов дистанцироваться от материальных ценностей и подчеркнуть свою ориентацию на более высокие идеалы. Однако здесь же просматривается существенный показатель конфликтов между современными и традиционными ценностями в сознании курсантов. Снижение показателей «значимость семьи» и «честность» может указывать на изменения в социальных структурах и культурных нормах, влияющих на индивидуальные ценности.

Следует отметить, что процесс обучения в учреждении высшего образования выступает в качестве одного из мощных оснований изменения характера ценностных ориентаций [Данилова, Плотников 2020]. Проанализируем результаты исследования в контексте динамики ценностных ориентаций и уровня мотивации к службе в органах внутренних дел у курсантов разных курсов обучения. Анализ ответов на поставленные вопросы дает возможность проследить изменения в приоритетах и мотивах курсантов по мере продвижения по курсам обучения.

Ниже приводится динамика мнений курсантов при распределении ответов на вопрос: «Что для Вас важнее всего в настоящее время?» в соотношении по курсам обучения.

1. Важнее всего в настоящее время оказались работа и карьера для общей массы курсантов (54,5%), распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса – 30,2%, курсанты 3-го курса – 50,6%, курсанты 5-го курса – 74,8%.

2. Семья является важнее всего в настоящее время в среднем для 42,9% курсантов, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса – 39,8%, курсанты 3-го курса – 38,2%, курсанты 5-го курса – 46,5%.

3. Образование, повышение квалификации важнее всего в настоящее время в среднем для 47,7% общего числа опрошенных, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса – 60,5%, курсанты 3-го курса – 49,3%, курсанты 5-го курса – 35,1%.

4. Важнее всего в настоящее время в среднем для 50,2% курсантов является хороший заработок, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса – 45,8%, курсанты 3-го курса – 51,7%, курсанты 5-го курса – 59,9%.

5. Приятное времяпрепровождение для себя в среднем определили 15% опрошенных, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса – 24,7%, курсанты 3-го курса – 10,2%, курсанты 5-го курса – 8,3%.

Здесь мы видим, что значимость карьеры существенно возрастает от 30,2% на 1-м курсе до 74,8% на 5-м курсе. Это указывает на усиление профессиональной ориентации и стремление к карьерному росту по мере обучения. Значимость семьи остается относительно стабильной, с небольшим увеличением к 5-му курсу (46,5%). Это свидетельствует о том, что семейные ценности занимают важное место в жизни курсантов на всех этапах обучения. Вместе с тем интерес к образованию высок на 1-м курсе (60,5%), но снижается к 5-му курсу (35,1%). Возможно, это связано с тем, что к окончанию обучения курсанты больше сфокусированы на практическом применении знаний и начале профессиональной деятельности. Со временем существенно увеличиваются прагматические запросы. Стремление к хорошему заработку увеличивается к 5-му курсу (59,9%), что может быть связано с предстоящим выходом на службу и желанием финансовой независимости. Значимость показателя «приятное времяпрепровождение» снижается с 24,7% на 1-м курсе до 8,3% на 5-м курсе, что отражает перераспределение приоритетов в пользу профессиональных и семейных ценностей.

Ниже мы приводим показатели того, как изменились взгляды курсантов при распределении ответов на вопрос: «Как Вы думаете, что нужно для достижения успеха в жизни?» в соотношении по курсам обучения.

1. Связи с нужными людьми нужны для достижения успеха в среднем для 16,5% курсантов, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса – 21,4%, курсанты 3-го курса – 25,1%, курсанты 5-го курса – 13,7%.

2. Умение хорошо работать как основа успеха определены в среднем для 68,1% общего числа опрошенных, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса – 49,4%, курсанты 3-го курса – 59,8%, курсанты 5-го курса – 85,0%.

3. Профессионализм в своем деле необходим в среднем для 73,4%, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса – 56,3%, курсанты 3-го курса – 65,3%, курсанты 5-го курса – 88,4%.

4. Высшее образование как основной элемент достижения успеха в среднем для себя определили 42,1% респондентов, распределение по курсам выгля-

дит следующим образом: курсанты 1-го курса — 48,1%, курсанты 3-го курса — 38,7,1%, курсанты 5-го курса — 35%.

5. Высокооплачиваемая работа необходима для достижения успеха в среднем для 51,9% курсантов, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса — 47,9%, курсанты 3-го курса — 53,6%, курсанты 5-го курса — 64,2%.

6. Влиятельные родители, родственники как основа для достижения успеха в жизни важны в среднем для 10,2% респондентов, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса — 14,8%, курсанты 3-го курса — 9,6%, курсанты 5-го курса — 6,2%.

7. Удача в среднем для 35,4% курсантов является базой успеха их жизни, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса — 42,1%, курсанты 3-го курса — 32,1%, курсанты 5-го курса — 22%.

8. Хорошая специальность — основа успеха в среднем для 46,8% респондентов, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса — 52%, курсанты 3-го курса — 45,1%, курсанты 5-го курса — 64,5%.

9. Удачная женитьба (замужество) соответствуют успеху в среднем для 5,9% общего числа опрошенных, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса — 11%, курсанты 3-го курса — 3,9%, курсанты 5-го курса — 2%.

Здесь мы видим следующее. Убежденность в необходимости связей снижается с 21,4% на 1-м курсе до 13,7% на 5-м курсе. Это может свидетельствовать о формировании более меритократических взглядов и веры в собственные силы. Вместе с тем 13,7% — это тоже тревожный уровень ориентированности сознания на «решение вопросов» за счет связей. Позитивная динамика наблюдается касательно показателя «умение хорошо работать». Важность умения хорошо работать существенно возрастает с 49,4% на 1-м курсе до 85% на 5-м курсе. Курсанты старших курсов осознают, что успех зависит от личных усилий и профессионализма. Значимость профессионализма также увеличивается, достигая 88,4% на 5-м курсе. Это подтверждает стремление курсантов стать компетентными специалистами и признание этого фактора как ключевого для успеха. Вместе с тем важность высшего образования как фактора успеха снижается с 48,1% на 1-м курсе до 35% на 5-м курсе. Возможно, курсанты понимают, что диплом сам по себе не гарантирует успеха без соответствующих навыков и опыта. В то же время убежденность в необходимости высокооплачиваемой работы для успеха увеличивается к 5-му курсу (64,2%). Это отражает стремление к финансовой стабильности и признание материальной составляющей успеха. Этот аспект требует особого внимания на уровне рекомендаций, равно как и убежденность в возможности «решения вопросов». Значимость показателя «влиятельные родители, родственники» снижается с 14,8% на 1-м курсе до 6,2% на 5-м курсе, что может указывать на снижение веры в необходимость внешних привилегий для достижения успеха. В процессе обучения теряется наивность и авантюризм. Так, вера в удачу как фактор успеха снижается с 42,1% на 1-м курсе до 22% на 5-м курсе. Курсанты старших курсов, вероятно, больше полагаются на собственные усилия и профессиональные качества. Соответственно, значимость хорошей специальности возрастает к 5-му курсу (64,5%), что свидетельствует о понимании роли профессиональной принадлежности и востребованности на рынке труда. Удачная женитьба как фактор имеет наименьшее значение и снижается с 11% на 1-м курсе до 2% на 5-м курсе, что показывает низкую зависимость успеха от «выгод» семейного положения в восприятии курсантов.

Одним из ключевых показателей влияния на мировоззрение курсантов обучения в ведомственных вузах является изменение их ценностных ориентаций в ходе обучения. Ниже представлена динамика ответов на вопрос: «Оцените уровень сформированности от 0 до 100% собственных ценностных ориентаций» в соотношении по курсам обучения: общая статистика: 82,6%; 1-й курс — 86,7%; 3-й курс — 44,9%; 5-й курс — 80,3%.

Итак, по общей статистике сформированность собственных ценностных ориентаций находится на уровне 82,6%, распределение по курсам выглядит следующим образом: курсанты 1-го курса — 86,7%, курсанты 3-го курса — 44,9%, курсанты 5-го курса — 80,3%. Такого рода динамика показывает, что у большинства курсантов, пришедших на 1-й курс, присутствуют максимализм и убежденность в том, что их ценности сформированы. Это может быть связано с тем, что они только вступили на путь профессионального обучения и полны энтузиазма и уверенности в своих ценностях и мотивах. Резкое падение показателя до 44,9% на 3-м курсе может свидетельствовать о периоде пластичности и неопределенности сознания. Курсанты сталкиваются с реальностью службы, практическими аспектами профессии, что приводит к сомнениям и необходимости пересмотра своих убеждений. В процессе обучения происходит переоценка ценностей, курсанты избавляются от стереотипов и приобретают личностные ориентиры. Об этом свидетельствует падение уровня убежденности в твердых ценностных установках на 3-м курсе и закрепление новых ценностных ориентиров — на 5-м. Повышение уровня до 80,3% на 5-м курсе указывает на завершение процесса переосмысления и укрепление ценностной системы. Курсанты к концу обучения достигают зрелости в профессиональном и личностном плане, что отражается в высокой самооценке сформированности ценностей.

Анализ. В целом, анализ динамики ответов показывает, что по мере обучения в вузе МВД России у курсантов происходит перераспределение ценностных ориентаций и мотивов. Так, курсанты старших курсов больше ориентированы на профессионализм, карьерный рост и умение хорошо работать. Это говорит о повышении осознанности в выборе профессии и готовности вкладываться в свое развитие. Значимость связей, влиятельных родственников и удачи снижается, что отражает рост уверенности курсантов в своих силах и навыках. Вместе с тем наличие этого показателя требует корректировки. Общий праздный интерес к общению со сверстниками и приятному времяпрепровождению уменьшается, уступая место профессиональным и семейным ценностям. Растет прагматизм. Это связано с новыми запросами и самоидентификацией себя уже не как обучающихся, чье положение лучше, чем положение большинства студентов, а как специалистов, сравнивающих себя с другими специалистами в контексте показателей успеха. Стремление к высокому заработку и финансовой стабильности усиливается, что может быть связано с приближением к окончанию обучения и вступлением в самостоятельную жизнь. Для большинства курсантов образование выступает как средство, а не цель: снижение значимости высшего образования как самоцели указывает на понимание того, что важны не только диплом, но и реальные знания и навыки. В целом мы видим, что в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России у курсантов происходит значительное изменение ценностных ориентаций и мотивационных установок. От первоначальных, возможно, более поверхностных мотивов они переходят к глубокому пониманию значимости профессионализма, личной ответственности и роли в обществе. Это свидетельствует об эффективности образова-

тельного процесса и необходимости его дальнейшего совершенствования с учетом выявленных тенденций.

Обсуждение. Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют выделить несколько ключевых направлений для дальнейшего осмысления. Во-первых, следует обратить внимание на факт существования достаточно крупной группы курсантов, которые трактуют службу в органах внутренних дел преимущественно как профессиональную деятельность, а не как призвание. Данная дихотомия (призвание—профессия) способна оказывать существенное влияние на долгосрочные траектории становления сотрудников правоохранительных органов и их самоидентификацию в системе полиции.

Важно отметить, что, опираясь на структурно-функциональную перспективу [Парсонс 2000], можно утверждать, что для устойчивости системы правоохранительных органов желательно формирование единообразных ролевых ожиданий, в которых профессиональные действия сотрудника полиции будут подкрепляться не только формальными регламентами, но и ценностными основаниями (представления о призвании, общественном служении, долге). Однако с феноменологической точки зрения [Бергер, Лукман 1995] реальное восприятие полицейской службы может быть весьма вариативным, т.к. сами курсанты, выходя из разных социальных слоев, конструируют смысл своей будущей профессии, исходя из личного опыта, семейных традиций и конкретной экономической ситуации. Во-вторых, существует явно выраженная тенденция к повышению значимости профессионализма (и как символического капитала [Бурдьё 2007], и как конкретного навыка) по мере продвижения по курсам обучения. Одновременно снижается ценность случайных факторов (удача) и социальных привилегий (связи, влиятельные родственники). Этот факт может рассматриваться как проявление институциональных механизмов, направленных на формирование у курсантов меритократической установки — ориентации на собственные способности и трудолюбие. Вместе с тем увеличивается и доля тех, кто осознает необходимость высокооплачиваемой работы. Сталкиваясь с перспективой выхода в реальную профессиональную сферу, курсанты начинают выше ценить материальные аспекты труда. Данный процесс согласуется с идеями Р. Мертон [Мертон 2006], что индивидуальное принятие «целей» и «средств» в значительной степени определяется реальными социальными обстоятельствами и ролевыми ожиданиями. В-третьих, анализ корреляции между уровнем дохода семьи курсанта и их ценностными ориентациями показывает, что высокая или низкая материальная обеспеченность ведет к схожей «дистанцированности» от экономических ценностей. В научном поле данная особенность может быть прокомментирована через феномен эффекта насыщения (когда индивид, уже обладающий достатком, не фокусируется на нем) и эффекта недоступности (когда достичь высокого дохода представляется маловероятным, и потому ориентиры смещаются в сторону нематериальных ценностей). Между тем для респондентов со средним доходом материальные факторы (карьера, заработок) оказываются более значимыми.

Наконец, один из наиболее интересных моментов связан с выявлением «ценностной гибкости» курсантов, особенно на 3-м курсе. Эта фаза переоценки может быть объяснена столкновением ранних представлений о профессии с практикой обучения и начальными формами профессионального опыта (прохождение стажировок, взаимодействие с действующими сотрудниками). Здесь происходит осознание противоречий между идеализирован-

ным образом полицейской службы и существующими бюрократическими или материальными ограничениями. В дальнейшем (5-й курс) происходит «пересборка» ценностей: формируется более зрелая позиция, в которой профессионализм, служение обществу и стремление к финансовой стабильности получают определенную иерархию.

С научно-практической точки зрения такие трансформации являются важным фактором при планировании образовательных программ. Опираясь на идеи А. Гидденса [Гидденс 2005] о рефлексивной модернизации, можно сказать, что курсанты переосмысливают свою идентичность и мировоззрение в соответствии с новыми социальными вызовами. Если же государство заинтересовано в том, чтобы сотрудники МВД России не только являлись квалифицированными профессионалами, но и были ориентированы на общественное благо, то в ходе подготовки и воспитательной работы важно акцентировать значимость общественного служения, укреплять этические ценности, а также показывать реальные возможности материального роста внутри ведомства (снижая риск демотивации на поздних этапах обучения). В контексте проведенного анализа перспективным направлением научной дискуссии представляется вопрос, каково социальное значение тенденции идентификации значительной частью курсантов правоохранительной деятельности прежде всего в качестве области профессиональной деятельности (работы), а не призвания и формы общественного служения. Представляется, что указанное разделение в смысловом плане имеет далеко идущие последствия, связанные с формированием ожиданий по отношению к сфере профессиональной деятельности, а также выбором стратегии индивидуальной активности.

Таким образом, обсуждение выявленных тенденций может продолжаться в нескольких аспектах: с точки зрения социальной адаптации курсантов к профессиональным требованиям, влияния стратификационных факторов на выбор стратегии профессионального роста, роли образовательного процесса в формировании системы ценностей будущих полицейских и степени закрепления тех или иных ценностных паттернов в службе после выпуска.

Заключение. Результаты проведенного исследования в целом свидетельствуют о развитом профессиональном самоопределении курсантов образовательных учреждений МВД России. Имеет место как ценностное восприятие самой профессии, так и высокий уровень значимости традиционных ценностей (семья, дружба, честность, патриотизм). Социальная стратификация оказывает заметное, но не доминирующее влияние на формирование ценностных ориентаций курсантов образовательных учреждений МВД России. На первый план выходит исходная мотивация (выбор профессии как призвания или как рационального профессионального пути), а также процесс институциональной социализации в рамках ведомственного вуза. С одной стороны, курсанты с низким уровнем дохода и курсанты с высоким уровнем дохода чаще дистанцируются от идеи приоритета материальных ценностей, ориентируясь на общественное служение или подтвержденную личную независимость от экономических факторов. С другой стороны, курсанты со средним доходом чаще демонстрируют интерес к материальным аспектам будущей профессии. Однако все три группы показывают высокую долю респондентов, оценивающих материальное благополучие лишь как средство достижения стабильности, а не как самоцель.

Цикл обучения в вузе МВД России вносит существенный вклад в трансформацию взглядов курсантов. На ранних этапах (1-й курс) нередко доминируют

идеализированные ценности и убежденность в сформированности собственных мировоззренческих установок. На среднем этапе (3-й курс) происходит кризис идентичности и переоценка приоритетов, а к завершающему этапу (5-й курс) ценностная система вновь стабилизируется, обогащаясь практическими представлениями о будущей профессии. Подобная динамика является важным ресурсом для целенаправленного воспитательного воздействия, поскольку именно в фазе «пластичности» (3-й курс) становится возможным сформировать более глубокое понимание личного и профессионального долга.

Значимым направлением дальнейших исследований может стать более детализированный анализ конкретных механизмов, через которые образовательный процесс влияет на мировоззрение курсантов. Также перспективно изучение различных региональных специфик (например, в вузах МВД России, расположенных в столице и в периферийных городах), поскольку уровень жизни и культурные особенности региона могут дополнительно модифицировать ценностные установки учащихся. Помимо этого, важен более масштабный сравнительный анализ поколенческих различий: насколько отличаются ценностные ориентации нынешних курсантов от тех, что были 5–10 лет назад, и какие изменения происходят на фоне цифровизации и растущей информатизации общества.

Важным моментом в контексте проведенного исследования стала возможность оценки роли обучения в ведомственных учебных заведениях в изменении представлений о профессии и ценностных ориентаций курсантов образовательных учреждений МВД России. Результаты исследования свидетельствуют, что в ходе обучения существенная часть курсантов проходит стадию переоценки ценностей, в результате которой происходит актуализация значения личного профессионализма и служебного рвения. В этой связи результаты, представленные в статье, имеют практическую ценность для руководителей образовательных учреждений МВД России и специалистов, занимающихся воспитательной и кадровой работой. Учет влияния социальной стратификации на формирование ценностных установок курсантов способствует созданию адресных программ мотивации и сопровождения, более точному конструированию учебных курсов по этике, а также формированию позитивного образа профессии полицейского уже на этапе обучения. Подобная политика, как мы полагаем, повысит качество подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, укрепит их моральные ориентиры и, в конечном итоге, повысит эффективность выполнения основной миссии — защиты законности и правопорядка.

Список литературы

Бергер П., Лукман Т. 1995. *Социальное конструирование реальности* (пер. с англ.). М.: Академический Проект. 323 с.

Бурдые П. 2007. Формы капитала. — *Экономическая социология*. Т. 8. № 5. С. 60–74.

Вебер М. 1990. *Протестантская этика и дух капитализма* (пер. с нем.). М.: Прогресс. 280 с.

Гидденс Э. 2005. *Устройство общества: очерк теории структурирования* (пер. с англ.). М.: Академический Проект. 528 с.

Данилова М.И., Плотников Н.В. 2020. Образование как социокультурное конструирование человека: проблемы и перспективы. — *Человек в современном мире: кризис и глобализация: коллективная монография*. Материалы

международной междисциплинарной конференции. Москва, 01–05 июля 2020 г. (сост., ред. М. le Chanceaux, И.Э. Соколовская). М.: Энциклопедист-Максимум. С. 99–110.

Дюркгейм Э. 1996. *О разделении общественного труда* (пер. с фр.). М.: Канон. 365 с.

Инглхарт Р. 2020. *Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир* (пер. с англ. С.Л. Лопатиной). 2-е изд., эл. Челябинск: Социум. 348 с.

Косарева М.А. 2022. Формирование традиционных семейных ценностей у курсантов вузов МВД России. — *Гуманитарные исследования Центральной России*. № 4(25). С. 73–80.

Магун В.С., Руднев М.Г. 2008. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами. — *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. № 1(93). С. 33–58.

Мертон Р.К. 2006. *Социальная теория и социальная структура* (пер. с англ.). М.: АСТ. 784 с.

Парсонс Т. 2000. *Социальная система* (пер. с англ.). М.: Академический Проект. 736 с.

Хабермас Ю. 2021. *Теория коммуникативного действия* (пер. с нем.). М.: ИД ВШЭ. 632 с.

Inglehart R. 1977. *The Silent Revolution*. Princeton: Princeton University Press. 484 p.

ANISIMOVA Tatyana Germanovna, Dr.Sci. (Soc.), Leading Researcher at the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification, Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; anissimova07@gmail)

KUBYAKIN Evgenij Olegovich, Dr.Sci. (Soc.), Associate Professor; Professor at the Chair of the Theory and Methodology of National Management, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia; Professor of the Chair of State and Municipal Management, Plekhanov Russian University of Economics, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (36 Streymyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997; tspopz@yandex.ru)

THE INFLUENCE OF SOCIAL STRATIFICATION ON THE NATURE OF SOCIO-CULTURAL ATTITUDES OF CADETS OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS (based on research materials)

Abstract. One of the most important factors determining the state of the law enforcement system is the nature of the value orientations of law enforcement officers. In turn, the characteristics of the social worldview of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs determine the trends and prospects for the development of law enforcement agencies. The article presents the results of an all-Russian sociological study of the characteristics of the worldview of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs. The authors consider the features of the value orientations and activity attitudes of the cadets, as well as the influence of the factor of social stratification on the distribution of the value orientations of the cadets.

Keywords: police, cadets, values, social stratification, worldview, social priorities